

"Ну..." Мэн Юйцзян колебался. Он ничего не сказал.

Служить только господину, быть готовым умереть за него и посвятить свое сердце господину - это три разные вещи. Чтобы служить господину, ему не нужно было отдавать свою жизнь. Чтобы быть готовым умереть за господина, ему, возможно, придется отдать свою жизнь, когда это будет нужно господину. Чтобы посвятить свое сердце и душу господину, он не думал, что сможет это сделать!

"Я сделаю все, что он попросит!" решительно сказала жена Мэн Юйцзяна: "Пока он спасает моего сына, я буду делать все, что он захочет! Я даже могу стать его наложницей!"

Мэн Юйцзян был неловко смущен. Он уставился на женщину и громко сказал: "Ты глупая женщина! Прекрати нести чушь! Что мне делать, если ты станешь чьей-то наложницей?"

Бу Сяньфэн чуть не расхохотался, но тут же закашлялся, чтобы скрыть смущение. Он сказал: "Госпожа просто сказала. Она просто хотела выразить свою благодарность мастеру Е. Я могу это понять..."

"Верно... Она всегда говорила глупости, когда была слишком взволнована". Мэн Юйцзян колебался, а затем сказал: "Старина Бу, мы друзья. По правде говоря, мы с женой оба долгое время были несдержанными... Если мы вдруг станем чьими-то последователями, то, возможно, не сможем хорошо служить хозяину... Думаю, мы выберем второй вариант. А вы как думаете? Мы будем рисковать жизнью, чтобы сделать одно дело для мастера Е. Дела в мире боевых искусств должны вестись так, как это принято в мире боевых искусств. Мы в долгу перед ним, и мы вернем ему должок. Если нам повезет, мы сможем выполнить свою работу, не погибнув. Если же нам не повезет, мы готовы отдать свои жизни, чтобы вернуть долг!"

Его жена ничего не сказала. Она просто слушала. Очевидно, она была согласна с мужем.

Бу Сяньфэн сказал: "Конечно. Это твое решение. Меня не волнует, какой из вариантов ты выберешь... Ну, поскольку ты считаешь меня своим другом, думаю, я должен быть откровенным".

"Пожалуйста, брат Бу.

" Мужчина и женщина слушали.

"То, что случилось с вашим сыном, было несчастным случаем..." Бу Сяньфэн указал на сына супругов. Он вздохнул и сказал: "Честно говоря, мир боевых искусств полон таких несчастных случаев. Разве вы не согласны? Нам просто повезло, что несчастные случаи не происходят с нами!"

"Город Хаоса, да и вообще весь Безграничный Океан попал под подавление могущественных сил. То, что только что произошло, было лишь небольшим сражением из множества битв. Это такое несчастье, что ваш сын оказался вовлечен в это..."

Бу Сяньфэн сказал: "Однако, когда наступит следующая битва, каждый должен выбрать свою сторону. Несмотря на то, что Гора Темного Ветра сильна, я не уверен, что ты сможешь уйти от нее. А ты сможешь?"

"Все знают, что эти сверхмощные силы рано или поздно проведут свой последний бой! Однако в битвах всегда первыми погибают средние и малые силы!"

Бу Сяньфэн сказал: "Если кто-то сможет воспользоваться возможностью присоединиться к Залу Монарха Мастера Е..."

Мужчина и женщина загорелись глазами, ожидая, когда Бу Сяньфэн закончит свои слова.

Бу Сяньфэн улыбнулся и сказал: "Подумайте об этом... Что бы ни случилось, пока вы еще дышите, вы никогда не умрете... Зал Жизни и Смерти никогда не позволит нашим людям умереть!"

Глаза мужчины и женщины загорелись, как четыре прожектора.

'В этом есть смысл!'

'Мы могущественные культиваторы. Это правда. Однако, когда супер культиваторы начинают борьбу в боевом мире, мы по сравнению с ними так же слабы, как обычные люди.'

'Мы умрем, если будем участвовать'.

В человеческом царстве Небес есть много высших культиваторов. Стадия Святого Истока звучит невероятно, но по сравнению с ними мы ничто!

'Наш сын... Он слишком молод, и он всегда безрассуден... Я не уверен, изменится ли он после того, что с ним случилось. Может, он снова бросится нарываться на неприятности после того, как вылечится...

"Зал Монарха кажется необычным... Посмотрите на Старого Бу. Он теперь работает на хозяина.

Неужели он слабее нас? В конце концов, этот человек - потомок Великого Мастера Е..."

Жена Мэн Юйцзяна сказала: "Мастеру Е сейчас нужно больше людей, чтобы следовать за ним. Если мы пообещаем следовать за ним, о нас будут очень хорошо отзываться. Мы должны признать, что если мы пойдем за ним, когда он уже достигнет величия, наша преданность ничего не будет значить для него..."

Мэн Юйцзян ненадолго задумался, а затем посмотрел на Бу Сяньфэна. Очевидно, он нуждался в совете.

Бу Сяньфэн кивнул и улыбнулся. "Я не собираюсь говорить тебе, что делать. Ты сам должен принять решение..."

"Понятно. Мы должны принять решение сами". Мэн Юйцзян похлопал Бу Сяньфэна по плечу и поблагодарил.

"В общем, это ваше решение. В конце концов, эти два варианта - два совершенно разных пути... Вы можете быть двумя свободными культиваторами, делающими в этом мире все, что захотите, или вы можете следовать чьим-то приказам. Это две разные жизни. Я не хочу, чтобы в будущем вы сожалели об этом. Один неверный шаг приносит вечное горе". Бу Сяньфэн улыбнулся.

"Мы понимаем".

...

Е Сяо держал в руках чашу с жидкостью. Он вошел в первую комнату. Фэнъэр, Ду Цингуан и

двое других мужчин скромно встали.

"Я приготовил это для вашего старшего брата. Накормите его половиной этой жидкости из миски, а вторую половину нанесите на его раны". сказал Е Сяо.

Бусины Временной Жизни Дантяня, которые Е Сяо давал пациентам, были лучшим, что он мог сделать. Эрхуо хорошо справился с изготовлением этих бусин. Е Сяо хотел использовать обычные бусины Временной Жизни Дан, но все, что сделал Эрхуо, были высшего уровня. Отдав бусины, Е Сяо пожалел, что отдал их другим. Эти вещи были настолько ценными, что привлекли бы к нему ненужное внимание!

Поэтому он решил не использовать для лечения бусины высшего уровня.

Иначе, прежде чем он наберет достаточно людей, какая-нибудь большая сила может прийти и похитить его. В итоге он до конца жизни будет делать бусины Дан для какой-нибудь могущественной силы этого мира, а это не шутка.

Фэн'эр взяла чашу и подула на жидкость. Она хотела глотнуть ее и посмотреть, не слишком ли она горячая, чтобы пить...

"Не надо!" Е Сяо остановил ее и сказал: "Это для пациента! Если ты отхлебнешь немного, он не получит достаточно".

Фэн'эр испугалась, и ее запястье задрожало. Она чуть не пролила жидкость. Она была так напугана и поспешно использовала свою силу Стадии Божественного Истока, чтобы стать стабильной.

Ду Цинкуан поспешил подойти и помочь. Половину жидкости влили в рот Лэй Дунтянь, а вторую нанесли на раны...

Когда жидкость была нанесена на раны, все четверо были потрясены.

Это было чудо!

Половина жидкости попала в рот Лэй Дунтянь, и она потекла по всем его внутренним органам. Дыра в его груди начала уменьшаться...

Из ран, которые заделали его пробитую грудь, росла новая плоть...

Все четверо были потрясены!

Лэй Дунтянь почувствовал, что его грудь невыносимо чешется. По сравнению с болью, зуд был более невыносимым для него. Он знал, что не должен двигаться, поэтому продолжал держать себя в руках. Через некоторое время он уже был весь в поту.

"Я знаю, что это действительно зуд. Просто терпи. Не трогай свои раны! Они заживают". Е Сяо сказал: "Ребята, вы должны присматривать за ним. Не позволяйте ему трогать свои раны. Если он это сделает, то все, что я сделал, будет напрасно..."

Все четверо были напуганы, поэтому они смотрели на старшего брата широко раскрытыми глазами.

"Жидкость вылечит его раны. После этого он выживет. Что касается его культивации... Ему

нужно время, чтобы восстановиться, и ему нужно больше лекарств, чтобы помочь с восстановлением. Я не так хорош в лечении, поэтому не могу делать то и другое одновременно". Е Сяо сказал: "Думаю, вам стоит остаться здесь на некоторое время".

Все четверо были удивлены. 'Что он имеет в виду? Мы знаем, что это два разных вида вещей. Как можно одновременно проводить оба лечения? Если он может это сделать, то он не просто чудесный врач, но и бог!

'Он пытается выглядеть скромным? Должен ли он это делать? Мы определенно влюбились в него! Должен ли он притворяться скромным перед нами?'

'Он действительно удивительная личность, у него возвышенная мораль и благородный характер. Какой искусный врач! Однако он не останавливается на достигнутом. Я впечатлен и не могу перестать восхищаться им!

Эти новые последователи не знали, что Е Сяо вовсе не был честен. Бусины Дань Эрхуо на самом деле были намного невероятнее, они могли вылечить человека и помочь ему выздороветь одновременно. Е Сяо намеренно разделил лечение на две фазы, просто чтобы заслужить больше доверия и благодарности от этих людей.

Это был не очень благородный поступок, поэтому Е Сяо чувствовал себя немного виноватым, и именно поэтому он был таким скромным. Однако они думали, что чудесный доктор был честен и благороден!

Ведь действительно, все возможно, если только человек живет достаточно долго, чтобы увидеть это!

"Просто не торопитесь и обсудите свой выбор". Е Сяо сказал: "Я не буду давить на тебя. Просто сделай выбор. Меня ждут люди. Я уже ухожу".

Все четверо кивнули, но продолжали смотреть на старшего брата.

Е Сяо не стал медлить с уходом.

Он не мог терять время. Снаружи его ждало слишком много людей. Хотя у них были бусины Временной Жизни Даньтяня, им недолго оставалось ждать. Он должен был сначала позаботиться обо всех пациентах, а потом устраивать шоу, чтобы рассказать всем, какой он благородный человек!

Он сделал это для Лэй Дунтяня, и ему нужно было сделать то же самое с остальными...

Е Сяо уверенно доставил жидкость в соседнюю комнату...

...

Через два часа он наконец добрался до сына Мэн Юйцзяна. Сын Мэн Юйцзяна был ранен гораздо сильнее, чем Лэй Дунтянь, но жидкость все равно спасла его!

Е Сяо держал чашу в руке и следил, чтобы сын Мэн Юйцзяна выпил все до капли. Сломанное тело юноши начало быстро расти.

Не говоря бесполезных слов, Е Сяо рассказал им то же, что и всем остальным, а затем повернулся, чтобы уйти. Будучи ненастоящим врачом, он устал повторять одни и те же слова

снова и снова.

"Мастер Е, пожалуйста, подождите!" сказал Мэн Юйцзян.

Они вызвались быть последними на приеме у чудесного доктора, потому что у них было больше бусин Временной Жизни Дань, чем у других. Кроме того, им нужно было поговорить с Е Сяо. То, что они сделали для других, заслужило большую благодарность со стороны остальных. По крайней мере, они сказали им спасибо.

Молодой человек был последним пациентом Е Сяо. За два часа он проделал ту же процедуру с сорока семью людьми. Все эти люди в данный момент быстро выздоравливали. Это было невероятно эффективно, и он ни разу не потерпел неудачу!

"В чем дело, мастер Мэн?" Е Сяо улыбнулся, но он все еще выглядел усталым.

Он притворился, чтобы скрыть свою усталость. Он действительно спас довольно много людей, но не потратил ни капли своей энергии. Эрхуо проделал тяжелую работу с жидкостью. Он просто разбавлял жидкость и подносил ее к пациентам. Кроме этого, самым утомительным было повторять слова, которые он говорил остальным!

Очевидно, он старался быть великим актером, чтобы добиться наибольшего интереса. Это было невероятно!

"Мы приняли решение. Мы поведем три тысячи шестьсот человек в Горе Темного Ветра, чтобы присоединиться к Залу Монарха! Пожалуйста, примите нашу преданность! Господин!"

Мэн Юйцзян был решительным парнем. Он принял решение, поэтому не стал колебаться.

Е Сяо был шокирован. Очевидно, это было неожиданностью для Е Сяо. Он думал, что после того, что произошло, ему удастся привлечь в организацию несколько странствующих культиваторов. Однако Гора Темного Ветра собиралась выполнить его приказ!

Е Сяо задумался на некоторое время и посмотрел в глаза мужчине и женщине. Он верил, что пара говорит правду, но, похоже, он не был в восторге. Вместо этого он погрузился в размышления.

"Прежде всего, я надеюсь, что вы хорошо подумали, прежде чем принять решение.

Помни, что не стоит принимать необдуманных решений. Я не хочу, чтобы ты пожалел об этом". Е Сяо сказал: "Если ты решил присоединиться к Залу Монархов, то тебе всегда рады. Однако из-за того, кто я такой, и из-за моих амбиций, Монарший Зал будет вовлечен во множество битв в будущем."

"Опасность будет наполнять нашу дорогу".

Мужчина и женщина посмотрели друг на друга. 'Он честен'.

Однако, живя в мире боевых искусств, невозможно было уберечься от опасности!

...